

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Ногликская районная центральная библиотека

Урабрый МЭРГЭ

МАНГА МЭРГЭ

Уйльтинская легенда

Brave Merge

Южно-Сахалинск
2018

ББК 84(2Рос=Оро)

X88

Проект «Легенда на рыбьей коже» реализован муниципальным бюджетным учреждением культуры Ногликская районная центральная библиотека при финансовой поддержке компании «Эксон Нефтегаз Лимитед», оператора проекта «Сахалин-1».

Составители: И.В. Красильникова, О.Е. Рожнова
Сказительница: О.Н. Семёнова (записал И.В. Недялков)
Перевод на уйльтинскую графику с латинской: Е.А. Бибикова
Перевод на русский язык: Е.А. Бибикова, И.Я. Федяева
Перевод на английский язык: К.А. Красильникова
Художники: В.В. Осипова, В.Н. Осипова

Компьютерный набор: И.В. Красильникова, О.Д. Саматова
Редакторы: О.Е. Рожнова, М.В. Шайбекова, Н.А. Балакан, Е.А. Генрихс, О.Г. Романова
Печатается по решению редакционного совета МБУК НРЦБ

Храбрый Мэргэ = Мауга Мэргэ = Brave Merge : уйльтинская легенда / Муниципальное бюджетное учреждение культуры Ногликская районная центральная библиотека ; сост. И.В. Красильникова, О.Е. Рожнова ; пер. на рус. яз. Е.А. Бибикова ; пер. на англ. яз. : К.А. Красильникова ; худож. В.В. Осипова, В.Н. Осипова. — Южно-Сахалинск : ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2018. — 52 с.: цв. ил.

© Е.А. Бибикова, перевод на уйльтинскую графику с латинской, 2018
© Е.А. Бибикова, И.Я. Федяева, перевод на русский язык, 2018
© К.А. Красильникова, перевод на английский язык, 2018
© В.В. Осипова, В.Н. Осипова, художники, 2018
© И.В. Красильникова, О.Е. Рожнова, составление, 2018
© МБУК Ногликская районная центральная библиотека, 2018
© О.А. Заяц, дизайн, верстка, 2018
© ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2018

ISBN 978-5-904194-38-3

Храбрый МЭРГЭ

МАНГА
МЭРГЭ

Враче Мерге

Уйльтинская легенда

В. Асипова

ХРАБРЫЙ МЭРГЭ

Предисловие

В 1928 году на Северный Сахалин приехал учёный-этнограф Б.В. Васильев. Месяц он жил среди уйльта (ороков), собирая экспонаты их материальной культуры и знакомясь с культурой духовной. Однако каких-либо результатов в сборе устного творчества (сказок, легенд и т.д.) не добился и однажды с удивлением упрекнул пожилого уйльта, с которым работал: «Как вы живёте, не имея ни сказок, ни сказаний, ни легенд?». На что тот, отмахиваясь, ответил: «Да, мы такие». В действительности Васильев приехал в горячее для местного населения время: стоял август, начинался сентябрь – самое время для лова кеты и горбуши, для заготовки припасов впрок. Без припасов не выжить в холодную зиму, магазинов нет, и помощи ждать неоткуда. Да и не все люди – сказители. Будем считать, что с таким не сказителем учёный и работал. Другие учёные тоже изучали уйльта «мимоходом», потому что этот народ кочевой и в осенне-зимний период вслед за оленем перебирается в глубину острова, к горам, куда в то время непросто добраться. Так и остались не глубоко изученными разные направления духовной и нравственной жизни уйльта, в том числе и фольклор.

В советское время молодое поколение было оторвано от своих истоков, круглогодично обучаясь в интернатах и развиваясь на русской культуре. Это не способствовало освоению своей национальной культуры, знанию традиций, родного языка и устного народного творчества. Между тем, фольклор-то оставался в умах и памяти народа. Приезжали учёные и записывали сказки, рассказы и на языке уйльта, и на русском языке. Т.П. Петрова, К.А. Новикова были в селе Вал в 1949 году, но то, что они записали, оставалось и остаётся недоступным народу по сей день. А фольклор важен, так как он с глубокой древности формировал национальное самосознание, воспитывая гордость за свой народ.

По мере появления технических средств звукозаписи и усовершенствования их стало возможным записывать информантов народного творчества. В 60-е годы в селе Вал и в городе Поронайск работал И.В. Недялков, чуть позднее приезжали учёные-лингвисты супруги Ю.А. Сэм и Л. Сэм. С 1990 года в

О.Н. Семенова, участница национального самодеятельного ансамбля «Сороде», одна из наследниц сказаний уйльта

селе Вал продолжительное время работали научный сотрудник Сахалинского областного краеведческого музея Т.П. Роон и ее коллеги. Эта группа оказалась продуктивной по сбору фольклора, но в 80-е годы была издана лишь одна сказка «Геухату» из собрания Ю.А. Сэм. Очень жаль, что этой группе не удалось поработать с такими признанными сказителями-уйльта, как Семёнов Пётр (Адаку), Максимов Александр (Гэпэнэ), Осипов Михаил Осипович (Ѓајана). Из их наследия почти ничего не осталось, может быть, только отрывки легенд в исполнении Марии Степановны Михеевой, которые она напела в 1992 году профессору Хоккайдского университета Дзиро Икегами. Кое-что запомнила и Ольга Николаевна Семёнова, которая слышала сказителей.

Огромное количество материала было записано в г. Поронайск Сахалинской области И.В. Недялковым, который работал с уйльтинским сказителем Накагава Пакта. Сказки, предания, легенды, рассказанные и напетые им, просто восхищают, поражают и удивляют. Как всё это умещалось в памяти одного человека! В настоящее время записи переведены на русский язык и после научной лингвистической обработки будут изданы.

Сказание «Храбрый Мэргэ» («Маңга Мэргэ») записано тоже И.В. Недялковым, который встречался с Ольгой Николаевной Семёновой в селе Вал Ногликского района в далёкие 60-е годы. Для меня, современной уйльта, это сказание является источником познания быта и образа жизни предков, ушедших в историю. Я пополнила свою уйльтинскую лексику новыми словами, такими как «экинэ, экинэнзэ» – «вождь, предводитель», «монзэкку» – место, где набирались силы, ловкости, меткости (одним словом, «тренировочная площадка»). Я укрепила свои знания о традициях, захоронениях предков... Особенно удивили эпизоды, в которых рассказывалось об использовании живой воды (в сказаниях уйльта часто присутствуют картины с живой и мертвой водой). Не может не удивлять и то, как демократично принимали наших «нищих мэргэ» («нищих молодцев») на свадьбе у экинэнзэ.

Я читала сказание на своём родном уйльтинском языке и с удовольствием переводила его на русский, на свой второй родной язык. Пусть читают все и пусть знают, что был живой народ со своим языком, со своим образом жизни, со своим мышлением и своими принципами. Спасибо ушедшей в мир иной бабушке Ольге Николаевне Семёновой (Осиповой) за то, что донесла до нас эту ценную легенду. Спасибо Игорю Владимировичу Недялкову за его труд по увековечению этой легенды. Спасибо Ирине Яковлевне Федяевой, дочери Ольги Николаевны (автор этих строк, кстати, двоюродная племянница Ольги Николаевны), за помощь в переводе этой легенды на русский язык, что и сделало ее доступной читателю. Читайте, друзья!

Бибикова Елена Алексеевна

BRAVE MERGE

Introduction

In 1928 an ethnographer B.V. Vasilyev came to Northern Sakhalin. He spent a month (August-September) among Oroks (Uilta), collecting pieces of material culture, meeting their spiritual culture. He did not achieve any results in collecting oral traditions (fairytales, legends, etc.) and reproached with surprise an old orok man he worked with: 'How do you live without fairytales, stories and legends?' The old man fended off his question: 'Yes, that's who we are.' In fact, it was a busy time of year for locals when the scientist came. It was August, time to preserve food. Without it they couldn't survive cold winter, there were no shops, no help coming. Besides, not everyone can be a good storyteller. Vasilyev maybe didn't meet that one. Oroks lived a nomadic life and in autumn-winter period migrated deep inside the island, to the mountains, difficult to reach. That was why other scientists also studied Oroks in passing. Some spheres of orok spiritual and moral life, including their oral traditions, remained unexplored.

After that, in the Soviet era, young orok generation was separated from its origins, it studied in year-round boarding schools, growing up on Russian culture. It has not helped to know their native culture, traditions, language and folklore. These remained only in the minds and memory of people. Scientists came and wrote down fairytales and legends in Orok and Russian. T.P. Petrova, K.A. Novikova were in the village of Val in 1949, but the information they gathered was and is inaccessible to people until now. Folklore is very important since it forms national identity, teaches to be proud of your own people.

As the recording tools became available and improved, it was possible to record informants. In the 1960s I.V. Nedyalkov worked in the village of Val and the city of Poronaysk, later there came linguists, spouses Y.A. Sem and L.S em. A research fellow of the Sakhalin Regional Museum T.P. Roon came to Val many times since 1990. Her group was successful in folklore collecting, but just one fairytale from the collection of Y.A. Sem, 'Geykhaty', was published in the 1980s. Too bad, this group couldn't work with such recognized Uilta storytellers, as Peter Semenov (Адаку), Alexander Maksimov (Гэпэңэ), Michael Osipovich Osipov (Үјајаңа). It's just some passages from their legends, performed by Maria Stepanovna Mikheyeva. She cantillated them to Prof. of Hokkaido University Jiro Ikegami in 1992. And, maybe, Olga Nikolaevna Semenova tells what she heard from them. A lot of material was recorded in Poronaysk by I.V. Nedyalkoviy from uilta storyteller Nakagava Pakta. Fairytales, legends, stories, told and cantillated by him, are admiring, they amaze and astonish us: how a man can keep all that in his head. Nowadays these

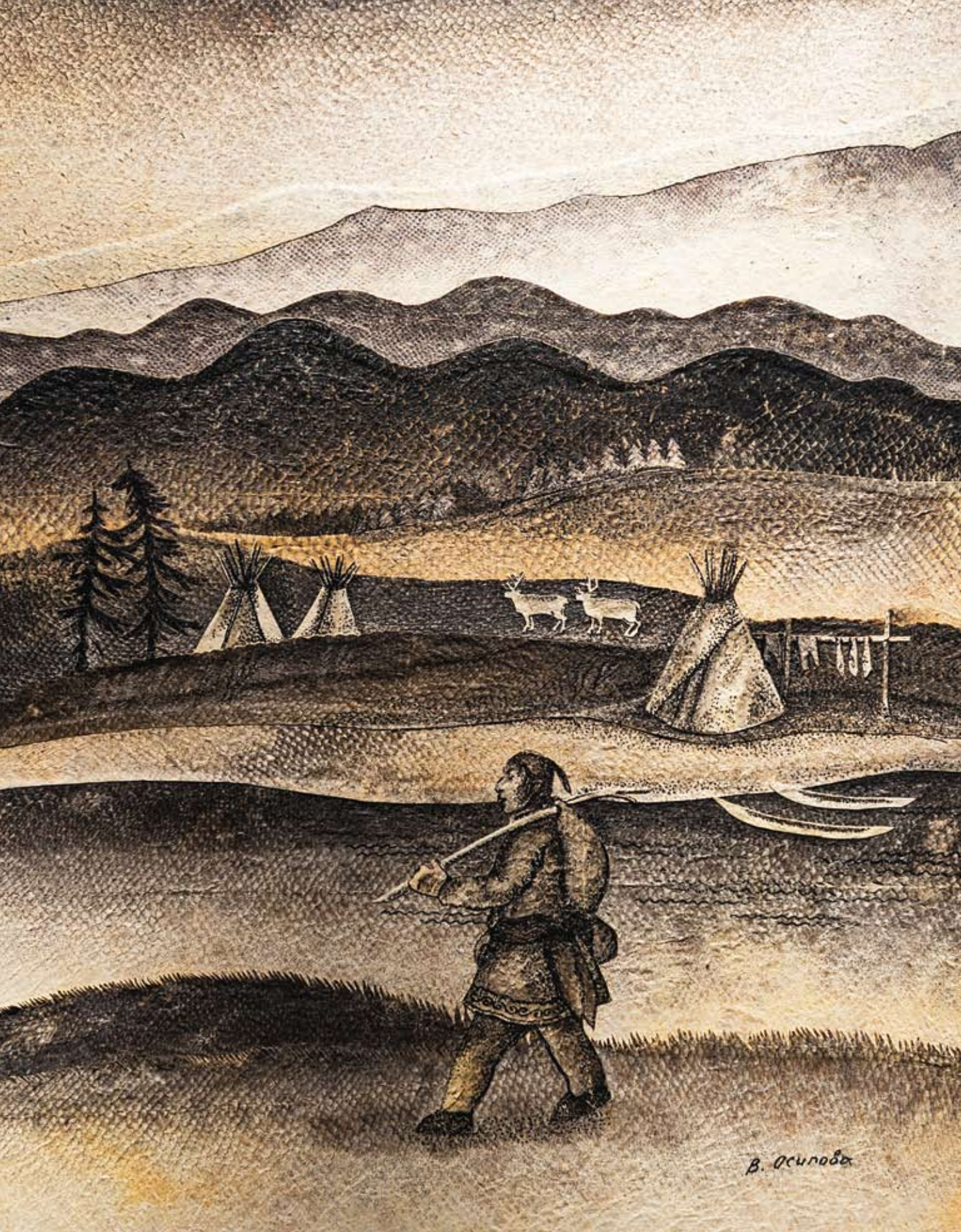

recordings are translated into Russian and will be published after scientific and linguistic processing.

The legend 'Brave Merge' ('Manga Merge') was recorded by I.V. Nedyalkoviy from Olga Nikolaevna Semenova in the village of Val in the Nogliki District in the 1960s. For me, modern uilta, this legend is interesting in terms of the welfare and lifestyle of my ancestors, that are now long gone. I added new words to my uilta vocabulary: "экинэ, экинэнзэ" – means 'leader, chief', 'монзёкку' – 'the place to build up strength, a training ground'. I know more about burial rituals. I was surprised by passages, describing the usage of life-giving water (after that, reading other uilta fairytales, I also met the presence of life-and-death-giving water). I was surprised, how democratically our 'poor fellows' were welcomed by экинэнзэ at the wedding. I read the legend in my native Uilta language and translated it with pleasure to my second mother tongue, Russian. Let other people read, let them know, that there were living people with their own language, way of life, their own thinking and principles. Thanks to my grandma Olga Nikolaevna Semenova (Osipova), who has passed into the nether world, may she rest in peace, because she passed on this valuable legend to us. Thanks to Igor Vladimirovich Nedyalkoviy for his work, for memorialization the legend, and thanks to Irina Yakovlevna Fedyayeva, Olga Nikolaevna's daughter, and me, Olga Nikolaevna's great-niece, for translation into Russian and making the legend available to readers. You're welcome to read, dear friends!

Bibikova Elena Alexeyevna

В. Осипова

ХРАБРЫЙ МЭРГЭ

Сильный человек Мэргэ один жил. Всякую живность добывает он, день-деньской петли ставит, соболя добывает, медведей, лис добывает, весной нерпу добывает. Дров у него полным-полно стало. Три кучи стало. Затем он подумал: «Зачем я один запасаю это. Жены у меня нет. Пойду я сейчас». Лыжи у него были. На ремни лыжи положил зверей, которых он добыл: и соболей, и лис, и выдр, и медвежьих шкуры на четыре места. Вот так шагнул всё-таки. Шагнул, шагнул, семь шагов. Семь шагов прошагал. «О, – говорит, – пусть здесь остаются, пойду». Двух соболей положил здесь, из лисы сделал воротник, выдрой подпоясался. Пошёл затем. Идя назад, оглянулся: эти его так и есть. Пошёл. Идёт, идёт, идёт. Стемнело.

Переночевал. Переночевав под деревом, увидел палки, много белых палок. Одну палку взяв, строгает, палка превращается в человеческую кость. Другую схватив, опять строгает, опять в человеческую кость превращается. Опять другую взял, строгает – опять человеческие кости – только человеческие кости там. Прилёт под деревом. Не спит, как заснёшь?

Вдруг птица летит, большая птица. Прилетела, села на сук, с этой стороны села. На сук с другой стороны села другая птица.

— Хэ-хэ, – сказав (видно, устала), говорит, – Манга Мэргэ со своей земли как выехал, стало семь дней. Хорошо бы здесь, его встретив, заклевать его.

— Дочь, грех это, – говорит другая птица, – прислушиваясь, услышит, ушами шевеля.

— Что такое «шевелия ушами, услышит?» – говорит.

— Эй, мурашки по коже у меня, уйду, – говорит.

Та была той младшая сестра, отсюда пришедшей женщины младшая сестра.

— Ухожу я-то, – сказав, улетела.

— Я-то никого не боюсь – говорит другая.

Манга Мэргэ, стрелы взяв, из лука выстрелил. От выстрела та упала. Упав, ой-ё-ёй, в лису превратившись, галопом убежала.

Галопом всё бежит, храбрый Мэргэ за ней следом гонится. Рассвело. Одну могилу с крестом нашёл.

— Храбрый Мэргэ, – говорит, – меня вырой, вытяни, – говорит. И Храбрый Мэргэ, лопату из дерева сделав, рыл, рыл и вытянул гроб. А там женщина... девушка.

— На, – говорит, – тебе кольцо, надень на правую руку.

Серебряное кольцо отдала. Надел. Надев, пошёл дальше, девушка там, у могилы осталась.

Идёт Храбрый Мэргэ, идёт, всё идёт, всё идёт, всё идёт. К одному дому пришёл, из дома дым валит. Это калангари, дом гиляка. Подошёл. – О, один лысый вышел, совсем без волос. Выйдя, туда-сюда посмотрел. Храброго Мэргэ увидев, быстро зашёл. Зайдя говорит:

— Человеком являясь, железом являясь... непонятный. Человеком являясь – храбрец, наверно, – говорит, – быстро увидел, – говорит, – как железо, вижу, глянул, – говорит, – о, сильно страшный человек, видать, – говорит брату. Они – два лысых.

Манга Мэргэ вошёл в их жилище. Ой-ё-ёй, в огромном котле варят. Там и пальцы с кольцами есть, кипят... мясо кипит. Храбрый Мэргэ говорит:

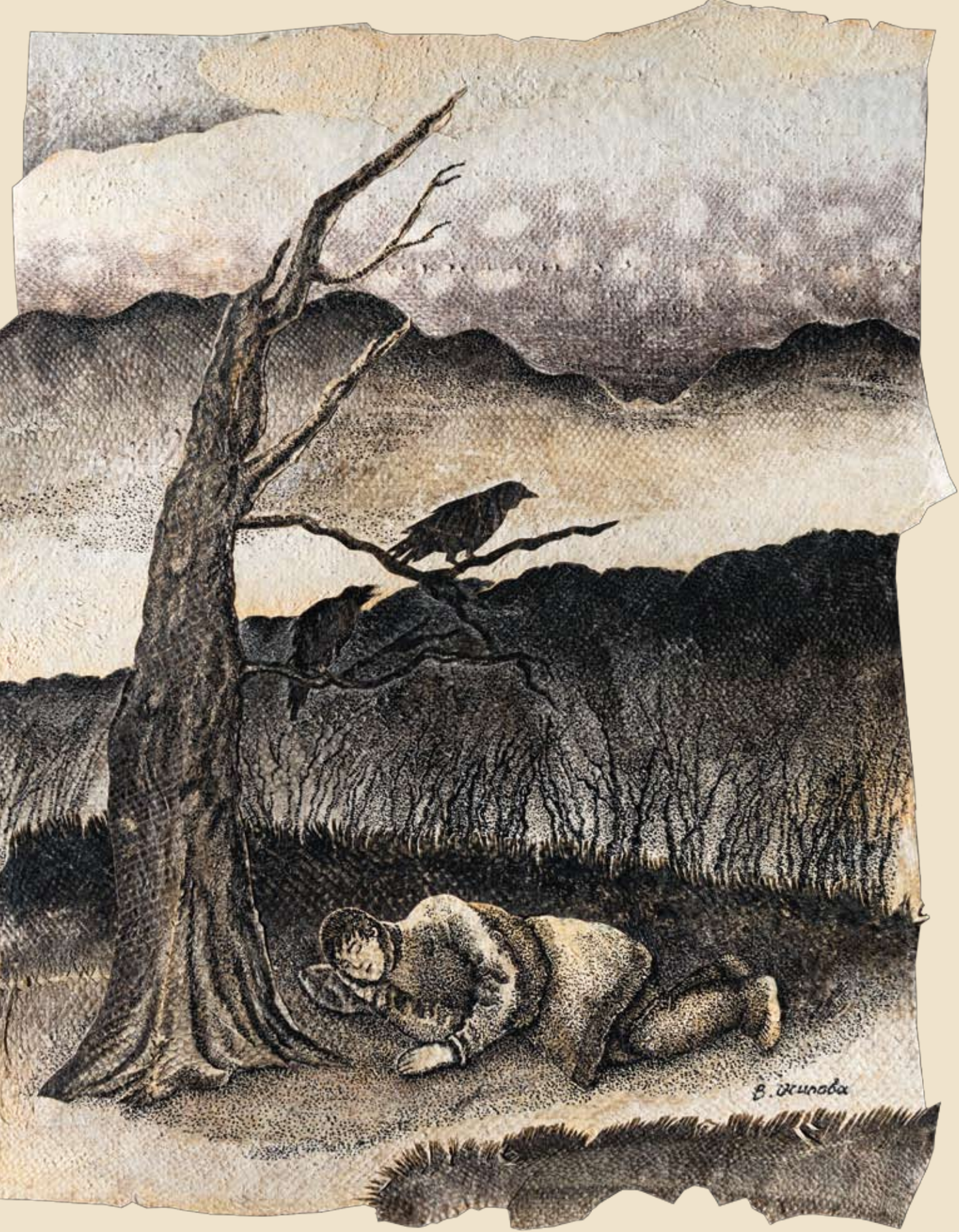
— О, к богатым вовремя пришёл, оказывается.

— О, гость, садись! – говорят. Пошёл сел. Положили в такое длинное корытце. Положили своё варёное мясо (пальцы человека, рёбра, всякое человеческое), положив, кормят, на нары посадив, нож ему дали. Храбрый Мэргэ, тихонько ножом поддев, открыл нары и угощение туда кидает, а сам жуёт, как будто ест.

— Хватит... наелся, – так поев, сказал.

Те, что дали ему, нож ищут. Нет ножа. Храбрый Мэргэ свой нож показал, у него свой нож был, а нож лысых он спрятал. Так и не

В. Жукова

нашли. Храбрый Мэргэ на улицу вышел, видно, пописать, чтобы лечь спать. Когда он вышел пописать, один лысый говорит:

— На нас очень похож, – говорит, – мясо человека ест же, – этот говорит. – На нас похож, видать.

— Правда, наверно, – говорит старший, – правда, наверно. Попробуем, – говорит, – потом, вечером, когда он заснёт.

Храбрый Мэргэ, вернувшись, лёг спать. Лысые едят, так едят своё мясо. Едят, едят, а гость, громко дыша, спит. Дышит и дышит, спит и спит – этих костёр уже потух, стало темно.

Эти двое по двум бокам Храброго Мэргэ на те нары забрались, убить его хотят, по руке взобрались. Ножом взмахнув, «о!» говоря, вытянулись – это обоих лысых Храбрый Мэргэ ударил ножами.

— И-и-и, – говоря, на свои нары ушли, легли и так стонут, и так стонут, «и-и-и» говоря. Храбрый Мэргэ, встав, саблю (меч, кинжал) взяв, отрубил обоим головы, верёвкой связал две головы.

— Э, этим подпояшусь, – сказал. Подпоясался.

Рано утром пошёл дальше. Идёт, идёт.

— Щекотно, щекотно, – говорит. – Почему щекотно это?

Посмотрел: ой, карман его весь погрызли эти два. Рот им крепко натянул, опять пошёл. Всё идёт, всё идёт.

К одному дому пришёл опять. Оттуда одна женщина вышла. Увидев его, тотчас ушла домой. Гость, своих лысых в сених привязав, вошёл.

— За юколой пойду угостить этого гостя, – говорит недавняя женщина. Вышла в сени.

— Гость, – крикнула из сеней, – что это у тебя?

По-страшному в её сторону лязгая зубами, тянутся два лысых.

— Живые они, видно?! Для чего тебе они? – спрашивает.

— Что их боишься, эти – мои подвески на ремне. Один – ножны, другой – карман. Давай, в другое место привяжу, – сказав, пошёл привязывать в амбар, где держат юколу. Положил их, привязал там опять. Привязав, вошёл в дом. Эта женщина юколой угостила,

чаем напоила. Там переночевал. Рано утром тронулся в путь. Всё идёт, идёт, всё идёт. Потом одну лису нашёл. Лысых отпустил, лысые за лисой погнались. Лиса прямо в дыру влезла, лысые не влезли, к хозяину вернулись, к Храброму Мэргэ. Взяв их, опять идёт. Всё идёт, всё идёт, всё что-то у него грызут те два. Грызут, грызут, грызут – так щекотно, так щекотно. Стало болеть. Посмотрел – ой! Мясо его грызут, мяса его почти не стало. Больно, больно! Что поделаешь! Всё идёт, всё идёт. Один плохонький домик стоит на пути.

— Зайду, – подумал. Вошёл. Один старик, одна старуха живут там. Ещё один молодой человек там сидит.

— Ничего, ничего у меня нет, – говорит старик, – этот мой топор, пойди продай, – говорит гостю.

Продав топор, крупу взял, купил, кашу сварил. Очень голодные они, чая даже нет.

— Вон там, – говорит этот старик, – вождь живёт. Праздник будет, свадьба. На праздник пойдите, – говорит, – вы молодые. На месте, где набираются силы, соревноваться будут. Страшно тяжёлый камень, камнем являясь, камень большой есть там.

Вот пошли. Что за борцы, страшно хилые очень. У дверей встав, заглядывают – много людей за столами сидят, все в шелковой одежде, в парчовой одежде, у всех одежда хорошая. Думают: «А где девушка?» Оглядев всех, видят – рядом с одним мужчиной сидит девушка. «Эта девушка, видно», – думают. Много у неё братьев старших, и младший из старших братьев здесь.

Этот младший из братьев встал и говорит:

— Гости, заходите, садитесь на празднике.

— Ой, одежда у нас плохая, некрасивая, как зайдём.

И правда, одежда рваная, совсем некрасивая. Брат, их взяв за руки, заставил войти.

— Чего боясь, стесняетесь, пусть некрасивая будет. Одежда

главной не бывает, человек всегда главный.

Введя, за стол посадив, накормил этих.

Вот все гости есть закончили. На место, где набираются силы, пошли соревноваться. Там огромный камень лежит. Его будут поднимать. Эти плохонькие борцы наблюдают, как мужчины молодые мучаются: одни поднимут и уронят, одни вообще не могут от земли оторвать, одни до колен поднимут. В общем, все не сумели поднять тот камень. Эту девушку приехавшие взять в жены тоже не сумели поднять.

— Давай, вы попробуете, – говорят те, боровшиеся, поднимавшие.

Этот один в некрасивой одежде поднял их камень. Другому говорит:

— Брошу тебе, да?

— Да, – говорит другой в некрасивой одежде. Принял этот камень. Вдвоём стали камнем играть.

— С этим, твоим камнем, что будем делать? – спросили вождя. – В воду бросим?

— Не бросайте, на его место положите этот камень, – говорит вождь.

Положили его на место. Как положили, ещё хуже – глубже стал тот камень, вошёл в землю этот огромный коричневый камень.

— Этот камень на моей родной земле находится. В старину здесь было место, где набирались силы. Это здесь старые уйльта поднимали этот камень.

Затем оттуда все вернулись, говоря: «этим мужчинам отдадут». У того плохонького бедного старика ребёнок есть, девушка. Во внутреннем доме находится. Старый гость говорит последнему гостю:

— Ты войди сюда, к вождю, я к старику пойду. Старик один, – говорит, – дрова себе не может заготовить.

Затем ушли.

Манга Мэргэ взял в жёны эту – вождя дочь, там начали жить.

Однажды к другу пошёл в гости. Ой-ё-ёй, одну девушку взял в жёны, оказывается, хороша, очень красивая, лицом очень хорошая. Взял в жёны, вдвоём стали жить.

Однажды вождь говорит:

— Что вы добыли, поесть хочу. Пять медведей, пять лосей идите добудьте.

Они пошли на охоту. Пять медведей Храбрый Мэргэ принёс, пять лосей товарищ его принёс. Волоча, притащили целиком.

— Вот это настоящие мужчины, – сказал вождь.

— Ох-хо-хо, мы-то в воду давай попрыгаем, стыдно-то как, себя давай убьём, задушимся, – говорят старые охотники вождя.

– Зачем задушитесь-то, идите по домам, не душитесь здесь. Здесь человека не убивают. Никогда здесь человек не умирал, бывало. В свой дом вернувшись, хоть что творите, – говорит вождь.

Он отпустил их по домам. Дочерей отдал Храброму Мэргэ и его другу в жёны. Храбрый Мэргэ отправил домой на свою землю двух жён.

— Гостем являясь, зачем здесь долго будешь жить, – говорит вождь, – на свою землю поедешь, наверно? Гостящий человек в чужом доме не живёт, – говорит, – жену себе взял, вместе уходите домой.

Вот, жену с собой взяв, ушёл. Две новые жены давно на его землю ушли. У него дома, ой-ё-ёй, его лис, выдр, соболей выделывают и мнут, выделывают и мнут.

И вот три жены стало у Храброго Мэргэ. Они одежду шьют из лис, выдр. Все три жены – мастерицы.

Сам он зверей бьёт в тайге. Жёны зверей обрабатывают, еду готовят, одежду шьют. Всё богатеет Храбрый Мэргэ. У одной женщины один ребёнок родился, мальчик. Ребёнок появился у Храброго Мэргэ. С ребёнком, ребёнка воспитывают.

К колодцу за водой пошла женщина, другая жена. За водой пошла, упала на колени... На колене то ли чирь, то ли что. Вот так,

как будто распухло было. Что случилось, что случилось это? Ой, домой вернулась еле-еле. Другая женщина спрашивает:

— Что делаешь? Что делаешь?

— Колено ушибла, – говорит, – упала.

Подруга перевязывает её колено, перевязывает, перевязывает. Храбрый Мэргэ говорит:

— Шкуркой зайчика оберни, чтобы тепло было.

Обернула это своё колено. Кто-то на том колене, когда на улицу вышла, шкурку снял. Ой-ё-ёй, ребёнок родился на колене, ребёнок, маленький ребёнок.

Ребёнка взяв, входит, в шкуру завернув маленького ребёнка.

— О, – говорит Храбрый Мэргэ, – с двумя детьми стали сейчас. Э, как же из колена-то родился?

— Не знаю, – говорит, – я вчера, когда к колодцу пошла, опухло, подумала, – говорит, – когда я упала.

Вот и два ребёнка стало у Храброго Мэргэ. Детей растя, живёт, дети чтоб ели – идёт на добычу, их дети только языки едят, языки зверей.

— Когда хорошим человеком станете, языкастым станьте, многословными. Людей всех любите, с людьми по-хорошему говорите, – учит Храбрый Мэргэ.

Поэтому языком он кормит. Едят, все едят. Вот и большими стали его дети. Стрелами стреляют. Стреляют, маленьких пташек бьют, из стрел стреляют. Стрелы им делает отец.

Только одна жена не нашла ребёнка.

— Как ребёнка у тебя нет? – говорит старшая жена.

— Будто бы ребёнка должна иметь, похоже, ты, – говорит.

— Не знаю, – говорит, – не знаю.

Храбрый Мэргэ всё живёт. Страшно богатый. Только из соболя одежда у жён. Все живут, все живут.

Никуда, никуда не ходит муж их, детей воспитывает, сидит.

Вот, куда-нибудь пойти захотел. Жёны его не пускают.

— Пойду, – говорит. Бесследно ушёл Храбрый Мэргэ, нет его.

Идёт, идёт, всё идёт, идёт. О, к одному дому подошёл, вошёл. Один старик находится там.

— О, – говорит, – что делать идёшь сюда? – говорит. – Здесь очень плохо. Если сюда пришёл... на плохую землю ты пришёл, – говорит. – Мы ребёнка своего потеряли.

Восемь дней стало... как ребёнок их потерялся. Все волосы белыми стали... Огонь их помаленьку горит. И дрова не заготавливают, видно. Очень, очень старые.

— Ты Храбрый Мэргэ? – затем говорит.

— Да, – говорит.

— Давно новость я услышал, – говорит, – Храбрый Мэргэ землю обходит.

Как солнце пониже стало, когда упало, за вечерело, переночевал. Рядом с домом огромное дерево стояло. Под тем деревом лёг. На то дерево кто-то садится, тяжело садится. Он говорит:

— Что Храбрый Мэргэ пришёл, новость услышал. Здесь встретиться с Храбрым Мэргэ пришёл.

Манга Мэргэ говорит:

— Я, я здесь.

— Давай, выходи, выходи, – говорит.

Храбрый Мэргэ, саблю взяв, вышел. И тот с саблей. О, на улице встретившись, начали бороться, Храброго Мэргэ ударил в плечо. Он одного ударил по голове напополам, тот там же упал. Манга Мэргэ затем вошёл в дом. Войдя, сказал:

— Этот человек умирает.

— Да, не я только умру, – говорит, – что меня только убил, не говори. Ещё будет, узнаешь, – говорит. И умирает.

— И я один раз умру, десять раз умирать не буду.

Манга Мэргэ когда вошёл, старик говорит:

— Куда дел этого человека?

— Разрубил голову его напополам.

— Смотри-ка это, пришёл убить, – говорит старик.

На улицу вышел Храбрый Мэргэ, костёр разжёл. В костёр бросил этого всего. Сжёл и просто бросил.

— Этого пепел просто не бросай, не оставляй, – говорит, – за дровами пойдя, дровами обложи. Не обложишь, землю переполнит, – очень старый старик говорит.

Храбрый Мэргэ за дровами ходил, сырым деревом накрыл пепел того сторевавшего человека. Только тогда двинулся в путь. Идёт, идёт, всё идёт. Отдыхая, на одно упавшее дерево сел. На том дереве мясо увидел. Только одна огромная, черная птица летит. Он думает: «Ко мне здесь сядет, наверно». Нет, не села, мимо пролетела. В ту сторону летит, откуда по дороге он шёл. Всё летит. Храбрый Мэргэ всё сидит, сидит там. «Как исчезнет из вида, пойду», – думает. Эта птица бесследно исчезла. Двинулся в путь Храбрый Мэргэ. Идёт, идёт. Один гроб нашёл, на дереве повешенный гроб.

— Храбрый Мэргэ, – говорит гроб, – меняними отсюда.

Его высоко повесили, живой человек.

— Это меня мучают, – говорит, – стало уже семь дней.

Храбрый Мэргэ поднялся и опустил гроб. Конечно, очень крепкий человек. Говорит:

— Ты куда идёшь? Это меня мёртвого повесили, было, гроб сделав. У меня есть мать... Вон там, – говорит, – дом у меня есть там. Давай, пойдём туда.

Вот, пошёл туда, пошёл с этим человеком. В дом вошли: одна старуха, старая старуха находится. Молодой человек говорит:

— Мама, ты живая?

— Ой-ё-ёй, ты давно умерший, как ожил?

— Не знаю, – говорит, – как ожил, живого положили, наверно, – говорит.

— Нет. Мёртвого повесили, – говорит, – тебя.

Молодой человек говорит Храброму Мэргэ:

— Давай, в один дом зайдём, в амбар. Там две бочки есть: одна с красной водой, одна с белой водой. Пойдём, попробуем!

Пошли в амбар. И правда, есть две бочки. Молодой человек в бочку с красной водой сунул руку – руку сразу оторвало. С белой водой сунул руку – рука стала целой.

— О, как это произошло? – удивился Храбрый Мэргэ, – кто-то колдует? О, и я, что ли, суну туда?

В бочку сунул палец – палец вмиг исчез, в другую бочку сунул руку – палец стал целым.

— О, какое колдовство, да, – говорит, – вот это я и говорю, – умерев, эту воду выпил, – говорит молодой человек, – вот ожил, пока мать спала.

— А как вылез-то? – говорит Храбрый Мэргэ, – как открыл гроба крышку?

— Не знаю, – говорит, – крышку гроба как открыл, не знаю. Затем вверх повесили, было, меня, потом слез, – говорит, – ночью как пришёл, берестяной ковшик взяв, выпил, из бересты сделанный ковшик, – говорит, – как выпил – вот и ожил.

— Опять ушёл, – говорит.

Люди будут удивляться: как это опять вернулся и лёг.

— Ты когда шёл, услышал, – говорит, – где-то этот Манга Мэргэ снимет, оживит.

Затем с тем молодым человеком стали жить. Потом Храбрый Мэргэ говорит:

— Я домой ухожу, время пришло, – говорит, – у меня дети есть, – говорит, – у меня жёны есть, – говорит.

Ушёл Храбрый Мэргэ. Идёт, идёт. О, один обруч, крутятся, движется. Храбрый Мэргэ посохом за отверстие поддел. А этот обруч колечком оказался, серебряным колечком. В карман сунул его, за пазуху. Всё идёт, всё идёт. До дома своего добрался. Посмотрел – колечка нет. Колечко, давно в женщину превратившись, вперёд до его дома добралось. Вот, четыре жены у него стало.

Дети его большие, мужчинами стали. Дрова заготовливают, охотятся.

Вот и стали дальше жить.

В. Демцова

МАҢГА МЭРГЭ

Маңга Мэргэ умүкэ биччини. Хаиваддā чипāли вāрини нони, инэңи- инэңи путаччини, сэппэ вāрини, бөјјө, суллэ вāрини, нэңнэ пэттэ вāрини. Мбнуни бара-бара оччини. Илā убу оччини. Чоччи мөрөччини: «Хаива би умүкэ тэлливэ чава. Мама-нуби ана. Үннелэми би эси». Суңилтани биччини. Суңилтани сүланзини эксэхэни-мэт бэиңуулби, эри вāхалби: сэпэлбэ, сулиңуннй, дөксонуннй, бөјөунуннй наттани зйн пөзи. Эрэңэчи гираханзини чйддэ. Гираххини, гираххини, нада гиракта. Нада гирактā нэңнэни. «О, – унзини, – бизини једу дэрэизизичи, нэңнелэми». Ду сэппэ эксэхэни јэкки, сулизи синилэхэни, дөксөзи умулахани. Үнэхэни чоччи. Үнэми хамасаи итэдухэни: тариңулни чи бйчи. Үнэхэни. Үннэни, нэңнэни, нэңнэни. Пакчираули оччини. Аундахани. Мб пэззэдуни аундагаччи уину мбва итэхэни. Једу зиң бара мбл, тāгда мбсал.

Геда мова дапагаччи гёрини гёсапса, тариңуни нари гирапсани осини. Гоива дапагаччи аңдда нари гирапсани осини. Мātэлэхэни. Аңдда гоива дапахани, гёрини аңдда нари гирапсани осини – нари гирапсанимали чаду. Торбиччини мб пэззэккёни. Эсини аура, хони аулине?

О, гаса синдатā, кадāра гаса. Синдагаччи дөхани мб эввэ гарадуни, мб эввэ гарадуни. Тари мб гарадуни гои. «Хэ-хэ, – умидда гаса дөхони (āлихани биллэ), унзини, – Маңга Мэргэ нāдукки гүличчиндуни нада инэңи оччини. Ајā биччи једу бāчипэ чокоччуми нөмбони».

– Эннэ, суңнэ, – унзини гоидума гаса, – дотоми дблзиллā, королими королллā.

– Хаи тари дотоми, хаи тари королими, – унзини.

– Эи, хэңунисиве бйлэкэ, нэңнилэмэ, – унзини.

Тари биччини тари нэуни, эри эктэ, эввэду синдаха эктэ нэуни.

– Үннивэ бйлэкэ, – уккэччи нэнухэни.

– Бйлэкэ хаизидда эсиви нэлэрэ – унзини.

Маңга Мэргэ лэккэби дапагаччи гарпахани буриккэзи. Гарпахандуни түхэни тариңуни. Тугэччи орои, тариңуни сули огоччи пукчим тутахани.

Пукчими чй пукчини тари амба, Маңга Мэргэ нōни хамарёккēни хасасини.

Инэхэни. Гēда хумунэувэ бāхани, крēссē. Зиң горопчи креси. «Маңга Мэргэ, – унзини, – мймбе хулэдду, тōну, – унзини.

О, Маңга Мэргэ хулэхэни, хулэхэни хэрипумбэ мōзи андугаччи, гэ тōччини холдосккō. Чаду эктэ, патала. «Мā, – унзини, – ситтэи хунāптува, тэтту āнзē џалакки». Мэңумэ хунаптумба бӯхэни тэтүхэни. Тэтүгэччи џэнэхэни, патала чаду хумунэуззи дэрэизихэни.

Ўннени Маңга Мэргэ, џннени, чи џннени, чи џннени, чи џннени. Гēда дукутаи синдахани, тавани пунэ оини. Тари калаҗари – гилэ дукуни. Ўнэхэни – о, гēда хото нēхэни, чипали нируктэлу анā хото. Нэгэччи каргēни эвэсэи-табасаи. Маңга Мэргэмбэ итэгэччи балабалда йдүхэни. Йдүгэччи унзини: «Нари бимиддэ, сэлэ бимиддэ... јāптулу ана. Нары бимиддэ – Маңга биллэ, – уччини, – толпором итэхэмби, – уччини, – сэллэ иччēҗэчи итэхэни, – унзини, – б, аја суддэки нары билэрэ», – унзини ақтакки. Ду хото нōчи.

Маңга Мэргэ ихэни дукутаичи. Орои, хаиддā зйни энүгэзи өлөсичи, эллэутэ. Чадула хунāптулуддā котол бичи, пуисичи... пуисини улисэңучи. Маңга Мэргэ унзини: «О, эргилтэи зап синзē мāҗе, – унзини.

«О, андаха, тэрб!» – унзини. Тēндэхэни Урихачи эмэчэ џонимēка иттōтаи. Уригаччи улисэңулэри (нары котолбани, хэучилэлбэни, хаиваниддā чипāли) уригаччи дэпөнзичи сэдэхиду тэввоккэччи кучендони бӯхэчи. Сэдэхимбэ Маңга Мэргэ нандэ кучэнзи кивалими нйхэни, тојопулэ дэппиңбичи чакки гиззэни, мэнэ зиң сēрини, зиң дэпчиңэчи бини. Тараҗачи дэптүгэччи: «Элэ... элэхэмби» – унзини. Бӯхэмбэри кучэмбэ гэлэззичи хотōсал. Ана кучэчи. Маңга Мэргэду мэнэ кучэни бйни, мэнэ кучэмби иттэунзини. (Хото кучэмбэни дајихани.) Эччичи баудō.

Маңга Мэргэ бōтаи нēхэни, чигэнихэни биллэ акпамбуззи. Чигэнихэндунуи унзини тари хото: «Мумбōпэ аја урэхэни, – унзини, – нары улиссэни дэптэккэ гочи, – тари унзини, – Бу эччипу биллэ».

B. Ocanoba

– Чои тани, – унзини аүниүучи, – чои тани. Пэргэүэптэ, – унзини, – отоко, сэксэ акпакутаннэ.

Маңга Мэргэ йдугэччи акпаччини. Хотосол дэпчичэ, эллэутэ, улисэңүбри. Дэпчичи, дэпчичи, андаханучи лйми аурини, эллэутэ. Лйсини, лйсини, аурини, аурини – тарисал ипкэчи гүптүхэни, пакчираули оччини.

Тарисал дүнне Маңга Мэргэ ду холдоккэни кәпатал ча сэдэхитэи, һалаккэни каппэчи, вәбуддөбри тоичи. Тари кучилэмэри, «О!» – уми гујиччини. Тари дүтэңэсэ хоттө Маңга Мэргэ кучилэхэни «И-и» умэри һэнүтэл. Сэдэхитэккэри һэнэгэччери акпаччичи, нинзичи, эллэутэ, «и, и» – умэри. Маңга Мэргэ илиррәда, лаутамби дапаррада, хөхони дүтэңэсэ зилилбачи пэң-пэңдэ, хэкэзи уихэни дүбэ зиллэ.

– Э, јэзи силтуллэлами, – уччини. Силтулахани. Чимаи сир һэнэхэни. Һэннэни, һэннени.

– Чигирэ, чигирэ, – унзини.

Хаими чигирисини эри? Итэхэни: орои, силтөни чипали сөхачи тари ду. Амһалбачи катарагаччи гочи һэннэни. Гэда дукутаи һэнэтэ гочи. Тамаччу гэда эктэ нэхэни. Итэһрэдэ чйтү йдүхэни дукутакки. Андаха хотоһулби ускуккэчи уиррэдэ йхэни.

– Мауррө гәннитә төјөбуддөри ча андахатаи, – унзини брөпчи экгэ. Нэхэни ускутэи.

– Андахә, – пулахихани ускудукки, – хаи тари синду? Зиң сүддэки нөни бәруни каң-каң, каң-каң каксэчи, эллэутэ, ду хото.

– Ујүл тари биллэ?! Хаисигә тарил, – панусини.

– Хаизини һэллэсэ чази, тари би силтугулби. Гэда колмоиббй, гэда силтуббй. Гэ, хаһасаи уинзэтэ, – уккэччи уиндэхэни тактутаини, маурилба эксэкутэини. Эксэхэни чаһуулби, ујихэни чакки аннидда. Ујигэччи йдүхэни. Тари эктэ мауррө төјөхөни, чаива уммөччини. Чаду аундахани. Чимаисирда гүличчини. Чи һэннэни, чи һэннэни. Чөччи гэда суллэ бәхани. Хотоһулби чйччинэ, хотоһулни сулимба хасалухачи. Сули чул саһакки ихэни, хотоһулни эччичи ирэ, эдэтэккэри мутудухачи Маңга Мэргэтэи. Дападугаччи гочи аннй һэннэни, чи һэннэни, чи хаиңөникэ сөричи, эллэутэ тари дүсэл. Тәјичи, тәјичи – зиң чигирисини, эллэутэ. Энулухэни. Итэхэни –

орои улиссэни тәјичи, улисэни ана осини. Энб, энб! Хбни толине!
Ҳәннени, чи Ҳәннени. Гѣда оркйка дуку поктодуни илисини.

– Йрилэмѣ, – мөрөччини йхэни. Гѣда маппѣ, гѣда маммѣ бйчи чаду. Гочи гѣда пуригѣкэ нари бйни.

– Хаибидда, хаиҗубиддѣ анагѣ, – унзини мапа.

Јѣ хбпумбаввѣ худачиндарб, – унзини горопчидума андаха.

Худачиндагаччи буддѣ гаччини, буддѣ лалахани. Зиҗ лаличи ноци, чаиҗучиддѣ анѣ.

– Тбтаду, – унзини тари мапа, – экинэнзѣ бйни. Анара олини, свайба. Анаратаи Ҳәнэссѣрису, – унзини, – су, пуригэсэл. Монзѣпуду монзѣмачиррѣ оличи. Зиҗ сундѣки золо, золо бими золо дајиҗуни бини чаду.

Гѣ, Ҳәнэхэчи. Хаи тари җотомзисал, сбстакил, эллэутѣ. Утѣду илигаччѣри голпоччичи: бара нарисал бѣдулки тэсичи, чипѣ-линнѣ солкози тѣтугэлул, сѣурѣзи тѣтугэлул, эллэутѣ, чипали тѣтугэчи улиҗгалба. Мөрөччичи: «Са эри паталаҗучи?» Карга-гаччи иччѣчи гѣда хусэннѣ дапкадуни тѣсини патала. «Тари биллѣ паталаҗучи» – мөрөччичи. Зиҗ бара аҗни, нѣудумѣ аҗни баккѣ јѣду. Тари нѣудумѣ аҗни илихани, унзини:

– Андахасал, йрусу, тѣрусу анараду.

– Орои, тѣтугѣпу орки, сбстѣки, хбни йрипо.

Тѣддѣ, тѣтугэчиддѣ, зиҗ сбстаки. Нѣудумѣ аҗни Ҳѣладучи элдѣми йвонзини.

– Хаизи Ҳѣлэмѣри итѣмѣисисб, бузини сбстѣкидда бизини. Тѣтугѣ катума эсини бе, нари гѣгдѣкѣ катума.

Ивугэчи, бѣдукки тѣвбккѣчи дѣпоччини тарисалба. Гѣ нарисалда чипали дѣпгумѣри хозихачи. Монзеккутаи монзиндаличи. Чаду хаиддѣ зини золо бйни. Чава эурикэчиличи.

Тари оркикасал җотомзисал итѣччичи: хусэннесэл пуригэсэл муҗнанзивачи. Пбни эуричи, пбни нѣду албѣчи эуримѣри, пбни пэнэтѣккѣ эурини. Гѣ, чипѣлинне албахачи эуримѣри ча золлб. Тари паталлѣ ганихасал албахачи.

– Гѣ, су пѣргѣусу, – унзичи тари җотохосол, эуринэчисэл. Тари гѣда сбстѣки багдухилу эурихэни золоҗҗбчи. Тари гоидуматаи унзини: «Мѣтэллѣтѣ, й?»

– И, – уччини гоидума сѳстаки багдухилу. Дапахани ча золлѳ.
Дутѳнѳсѳ ча золози хупилухѳчи.

– Јѳ золонѳнѳси хаилипо? – панусичи ѳкинѳзѳтѳи. – Мѳтѳи мѳтѳлѳлипуи?

– ѳззѳсу мѳтѳлѳрѳ, нѳни пѳдуни ѳксѳддусу ча золлѳ, – унзѳни ѳкинѳзѳ.

ѳксѳдухѳчи нѳни пѳтаѳни. ѳксѳхѳндучи паккѳ дѳла оччини тариѳучи, ѳхѳни натаи тари хаиддѳ зѳни карау золо.

– ѳри золо би балзѳхамби наду бѳни. Горопчѳду монзѳккѳ бѳчѳини јѳду. Тари јѳду горопчѳнне ѳуринѳчѳчи ча золлѳ.

Тамаччу монзѳккѳдду чѳпалиннѳ нѳнухѳчи «тари нарѳсалтаи бѳличѳи» умѳри.

Тари орѳкика зоббѳ мападу гѳчи путтѳни бѳни, патала. ѳтѳ догу дукуду бѳни. Горопчѳдума андаха унзѳни хамарѳ синдаха андахатаи: «Сѳ йро јѳлѳ, ѳкинѳзѳтѳи, би мапатаи нѳннитѳ. Мапа умѳкѳ, – унзѳни, – мѳнѳуззи ѳсѳни молѳси.

Чѳчѳи нѳнухѳни.

Маѳга Мѳргѳ гачѳини јѳвѳ, ѳѳкинѳзѳ паталаѳнѳни, чаду билухѳни. Гѳдара зѳтакѳи нѳмѳридухѳни. Ороѳ, гѳда паталлѳ гачѳини маѳѳѳ, аја, аја, зѳн нозѳма, бѳчѳѳни зѳн улиѳга гачѳини, дѳннѳ билухѳчи.

Гѳ, гѳдара ѳкинѳнзѳ унзѳни: «Сувахамбасу дѳптѳбуззи ананасѳвѳи. Тунда бѳјѳввѳ, тунда тѳговвѳ ваѳдаусу». Тарѳсал ваѳдагачѳи. Тунда бѳјѳмбѳ Маѳга Мѳргѳ гадухани, тунда тѳгомбѳ зѳни гадухани. Ирѳдумари гадухачѳи мѳгдѳлбѳ.

– Гѳ, ѳриддѳ нарѳл, – учѳини ѳкинѳнзѳ.

– ѳнѳнѳ, булѳкѳ мѳтѳи пѳчѳесѳ, итѳмѳјѳѳ, мѳпѳри вѳрѳсо, хакпѳсо, – унзѳчѳи горѳпчѳи вѳмзѳѳулни.

– Хаѳбѳддѳри хакпѳсѳ гѳчи, нѳннѳсу дукутаккѳри ѳззѳсу хакпѳ јѳду. Јѳду наррѳ ѳвѳури вѳра. Хѳлидда јѳду нари ѳвѳуѳи будѳ бѳчѳини. Мѳнѳ дукутаккѳри нѳнѳгѳчѳѳри хаѳмарѳдда оусу, – унзѳни ѳкинѳнзѳ.

Нѳни чѳндѳхѳни номбѳчи дукутаѳчѳи. Паталаѳулбачѳи бѳхѳни Маѳга Мѳргѳтѳи зѳмунатаи аѳѳлабѳддѳчи.

– Андаха огѳчѳи, хаѳ билѳсѳ јѳду горо, – унзѳни ѳкинѳнзѳ, –

В. Окунов

ббтаkki нэнулиси тани. Андаи нари гоинē дукудуни эвукки бē, – унзини, – мамаңуззи гаччиси, гэсэ нэнусэрисо дукутаккэри.

Гэ, мамаңулби гадуми нэнухэни. Ситэу ду асини халанда нбни натаини нэнэхэчи. Нони дукудуни оррб сулиңулбаннй, дөксөңулбанни, сэпэңулбэнни уилечи, эллэутэ, монзичи.

Гэ, иләнзи асилу оччини Маңга Мэргэ. Тэтугэлбэ андусичи сулиззй, дөксөззй. Илātтуңасаддā пакчи асилни.

Мбнэ бэйңнэ вāрини пурэттэи пулими. Асилни тэлзэчи, дэппэ астаричи, тэтугэлбэ андусичи. Зиң бајанзини Маңга Мэргэ.

Гэда эктэлэ гэда путтэ балзихани, хусэ путтэ. Путтэлу оччини Маңга Мэргэ. Путтэлу огоччэри, путтэри уззичи.

Мўлутутэи мўлэтэ эктэ, гэдадумэ асини. Мўлэхэни, тўхэни пэнэтэkki. О, пэнэмби вāхани пэнэkkэни хаи уксију хайју эри, чикэ хаулухаңачи бйни. Хаихаккā, хаихакка эри? Оро, дукутакки исухани сулā-сулāдда. Гэдадума эктэ панусини: хаирисе, хаирисе?

– Пэнэмби вāхамби, – унзини, – тўхэмби.

Зэни капсаччини чаңубри пэнэмбэни, капсаччини, капсаччини. Маңга Мэргэ унзини: «Тукса нагтазини кāптау намаули обуддбни». Кāптахани чаңуби, пэнэмби. Хаикā ча пэнэkkэни, ббтаи нэнэхэндуни туксасккā атухани. Орои, путтэ балзихани пэнэkkэни путтэ, нучикэкэ путтэ, эллэутэ.

Путтэ дапагаччи иззини туксаскаңуззи кāптагаччи нучикэ путтэ.

– О, – унзини Маңга Мэргэ, – дузиддэ путтэлу осипу эри. Э, хбни пэнэkki балзини чб?

– Нуссā, – унзини, – би чённэ мўлўтутэи нэнэгэччи хаулухани опбччимби, – унзини, – тухэндуввэ.

Гэ, дў путтэлу оччини Маңга Мэргэ. Пурилби учими бйни, пурилби дэптубуддбчи гāннини, ваңзэни, хаирини. Зиң вāрини, эллэутэ, узими, пурилчи синнбмэли дэпчичи, бэйңэ синнбни.

– Улиңга нари описсā синумэ оссбрису, кэсэни бара. Наррэ чипāли ајауррā, нари таи улиңгази лэдэндэ.

Чоми синнб дэпоччини тари. Дэпчичи, чи дэпчичи. Гэ, даји оччичи пурилни. Лэkkэзи гарпаччичи тани. Лэkkэчи, нэчэмбэ

вāричи, гарпанасичи. Лэккэдбчи андуччини āмиччи.

Гēда мамаңунимали эччини бакка путгē.

– Хбни путгэлу анāсе, – унзини сагзидума мамаңуни. – Путгэлу бйлэңэчи бйсē гочи, унзини.

– Нуссā, – унзини, – эсиви сāра. Маңга Мэргэ чи бйне. О, зиң суддэки баја, эллэутэ. Сэпэзимэли тэтугэлу мамаңулни. Чй бйчи, чи бйчи. Хаиладдā, хаиладдā эсини нэннэ мапаңучи, пурилби уззини, тēсини.

Гэ, хоттоиддā нэнэбуззи анааналухани. Мамаңулни эсичи чиндэ.

– Нэннелэми, – унзини. Чуп нэнэхэни Маңга Мэргэ, ана. Нэннēни, нэннēни, чи нэннēни, нэннēни. Оро, гедā дукутаи синдахани, йхэни. Гēда мапа бини чаду.

– Оро, – унзини, – хаңдами синзēсига јэлэ, – јэду зиң орки. Јэлэ синдапē ... орки нāтаи синдахаси, – унзини. – Бū путгэри вэдэхэпу.

Запку инэңи оччини ... путгэчи вэдэптухэтэини.

Чипāли нируктэлчи чāmзи оччи... Тавачи... нучйкэнзи дэгзēни. Мбваддā эсичи мблиси биллē. Зиң сагзисал эллэутэ.

– Си Маңга Мэргэй? – чоччи унзини.

– Й, – унзини.

– Хāланда алдб долзихамби, – унзини, – Маңга Мэргэ нāва хэрэлливэни.

Сūнэ пэзилē оччиндуни, тūззидуни, сэкэззиддуни аундахани. Мапа дукуни дапкадуни хаиддā зйни мо илисини. Тари мб пэззēдуни акпаччини. Ча мбду хаикā дбрини, хэур худē-худэ дбхани, эллэутэ. Тари унзини:

«Маңга Мэргэ синдахамбани алдбни дблзихамби. Јэду бāчи буззи синдахамби Маңга Мэргэмбэ». Маңга Мэргэ унзини: «Бй, бй јэду». «Гэ, нэру, нэру», – унзини. Маңга Мэргэ лаутамба дапагаччи нэхэни. Тариддā лауталу. Орои, ббду огоччēри сорилухачē. Маңга Мэргэмбэ духиччини муирэккēни. Нбни гēдадуммā духиччини зиллēни калтарам, чадуддā чй тухэни. Маңга Мэргэ чбччи унзини: «Тари нари бузини».

– Гэ, бймэли эңи будэ, – унзини, – мимбēmэли вāхамби эззē ундэ. Гочи биллē, сазиласи, – унзини. О, бузини.

– Бйддэ гѣда гѣдази бунирѣп, зѳлта эми будэ.

Маѳга Мѣргѣ йдухѣндуни мапа унзѳни: « Хаихаси ча нариѳуби?»
«О, хопулахамби зиллѣни калтарамда».

– Иттѣу чава, вѳндахамбани, – унзѳни мапаѳучи.

Ботаи нѣхѣни Маѳга Мѣргѣ, ипккѣ иваччини. Ипкѣтѣи мѣтѣлѣхѣни чаѳѳуби чипалиддѳ. Дѣгзѳиррѣ, чйтѳ мѣтѣлѣхѣни.

– Тари пунѣктѣмбѣни чйтѳ эззѣ вѣддѣ, – унзѳни, – мѳва гѳттагаччи мѳзи ѣксѣу. Эми ѣксѣ нѳва далуппилѳ, – зѳѳ сагзи мапа унзѳни.

Маѳга Мѣргѣ мѳва мѳлотохони, нѳлу мѳзи даккаччини пунѣктѣмбѣ, тари нари дѣгдѣхѣмбѣни пунѣктѣмбѣни. Тѣли гулиндухѣни. бѣннѣни, ѳѣннѣни, чи ѳѣннѣни. Дѣрукпѳими гѣда тѳ модуни тѣхѣни. Ча тѳ мѳдуни улиссѣ итѣхѣни. Гѣдалѳ хаиддѳ зйни сагари гаса сѣгзѣни, ѣллѣутѣ. Нѳни мѳрѳччини: «Мѳттѣи јѣду дѳрилла». Анѳ, ѣсини дѳра – сйрини. Тавасаѳигана ѳѣннѣни нѳни исухани поктони баруни. Чи сѣгзѣни тари, ѣллѣутѣ. Маѳга Мѣргѣ чи тѣсини тѣсини чаду. «Вѣдѣптутѣинѣ ѳѣннѣлѣми», – мѳрѳччини. Тари гаса чуп вѣдѣптухѣни. Гулиндухѣни Маѳга Мѣргѣ. бѣннѣни, ѳѣннѣни, чи ѳѣннѣни. Гѣда холдоско бѳхани, мѳкки лѳпула холдосккѳ.

– Маѳга Мѣргѣ, – унзѳни, – мѳмбѣ атурѳ ѣмѣччу.

Нѳмбони уѳкки лѳпула, ујѳ нари.

– Эри мѳмбѣ муѳнарѳичи, – унзѳни, – нада инѣѳи оччини.

Маѳга Мѣргѣ капахани, тубгухѣни нѳмбони. Эмбѣ, зѳѳ маси нари. Тубгухѣни – хусѣнне тариѳуни, пурѣгѣ нари. Унзѳни: «Си хѳттоѳи ѳѣннесѣ?» Эри мѳмбе буччимбѣввѣ лѳхочи биччи холдосккѳ андусиддѳ. Бй ѣнимби бйни ... тѳтаду, – унзѳни, – дукулуби бй чаду. Гѣ, ѳѣннѣсу чала.

Гѣ, ѳѣнѣхѣни чала, ѳѣнѣхѣни тари нариндѳ. Дукутаѳи йхѣчи: гѣда мама, сагзи мама бйни. Пурѣгѣ нари унзѳни: «Эннѣ, ујѳччи?»

– Энѣнѣ, си халанда булкѣччи хѳни хурадухаси чѳ?

– буссѳ, – унзѳни, – хони хурадухамби, ујѳккѳ ѣксѣхѣсу тани, – унзѳни.

– Анѳ. Буччимбѣ лѳхопу, – унзѳни, – симбѣ.

Пурѣгѣ нари унзѳни Маѳга Мѣргѣтѣи:

В. Орунда

– Гэ, гѣда дукутаи йрису, тактутаи. Чаду ду ситто бйни: гѣда сэгдэнзи мўлу, гѣда тагданзи мўлу. Пѣргэнзѣсу!

Ѓэнэхэчи тактутаи. Тэддэдэ бйни ду ситто.

Пуригэ нари сэгдэ мўлу ситтотѣи гидалахани џалаби – џалани пѣн џэннѣни. Тагда мўтѣи гидаллѣдуни џалани мѣгдэ отуззини.

– Оро, хѣни бйни эри? – пѣскѣни Маџга Мѣргѣ, – аџа муда. О, бйддѣ гидаллауриџу чала?

Ситтотѣи гидалахани котѣби, котѣни пѣн џэнэхэни, гои ситтотѣи гидалахани џалаби – котѣни мѣгдэ отухани.

– Зѣ, аџа муда, й, – унзини.

– Чава би унзиви – булкѣччи тари мўвѣни умихамби, – унзини муригэ нари, – эри хурадухамби энимби ауридуни.

– Хѣни хѣлѣччиси чѣ? – унзини Маџга Мѣргѣ, – куптамба хѣни нйхѣси биччѣ, холдоскоџуби куптамбани?

– Ѓуссѣ, – унзини, – холдоско куптамбани эсиви сѣра хѣни нйхѣмби. Чѣччи уисѣи лѣхочи биччи мимбѣ, чѣччи тўхѣмби, – унзини, – долбо синдахамбидда, дѣдѣккѣ дапагаччи умихамби, талузи андупула дѣдѣккѣ, – унзини, – умихамбидда – тари хурадухамби. Анйддѣ џѣнухѣмби, – унзини.

– Нарисал пѣскѣнѣл эри: хони гочи исугаччи акпаччини.

– Сй синзѣваси долзихамби, – унзини, – хаикикѣ, ча Маџга Мѣргѣ тубгиллѣ, хуррилѣ.

Чѣччи чандо пурѣгэ нариндѣ билухѣчи. Гѣ, Маџга Мѣргѣ унзини: «Бй дукутакки џѣнниви эруни осини таки», – унзини, – би пурил би бйчи, – унзини, – мамаџулби бйчи, – унзини.

Ѓѣнухѣни Маџга Мѣргѣ. Ѓѣннини, џѣннини, о, гѣда кѣргѣ џѣнѣтѣ хѣрѣлими. Маџга Мѣргѣ чинѣпунзи бабгалахани саџаккѣни. Тариџуни хунѣпту оччини, мѣџумѣ хунѣпту. Карманукки гидалахани чаџуби, олтокки. Чи џѣннѣни, чи џѣннѣни. Дукуби ѣптухани. Итѣхѣни – хунѣптуни ана. Хунѣптуни халанда ѣктѣ огоччи дулуззи дуккѣни аптухани. Гѣ, зин асилу оччини.

Пурилни кадѣрасал, нарил оччичи. Мѣва мѣлисичи, гобдолухачи.

Гѣ, тани билухѣчи.

B. Scapoda

BRAVE MERGE

A strong man Merge lived alone. He hunted various animals, he made noose traps all day, he chased sables, bears, foxes, in spring he hunted down seals. He had got much firewood. He had got three piles of firewood. So he thought: 'What am I doing this for? I've got no wife. I should go now.'

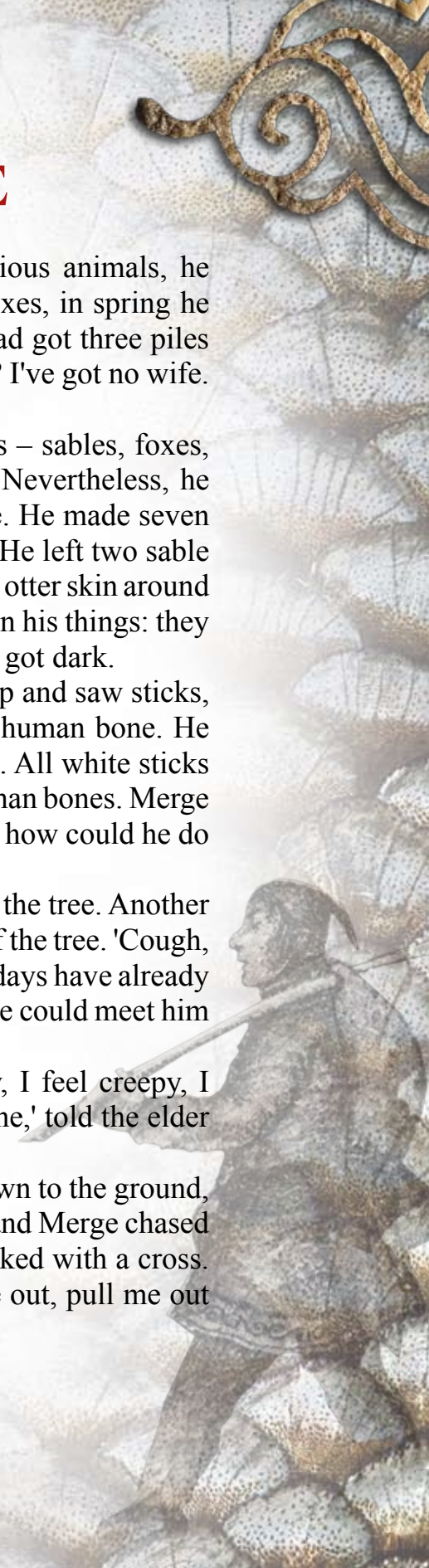
He had got skis. He put all of catch he had on skis – sables, foxes, otters, bear skins, – and put them on all four sides. Nevertheless, he made a step. Then made one more step and one more. He made seven steps. Then he said: 'Let my things stay here, I'll go.' He left two sable skins there, made a collar from fox fur, and wrapped an otter skin around himself. After that he kept on going. He looked back on his things: they stayed as he left them. And he kept on going again. It got dark.

He spent a night under a tree. At dawn he looked up and saw sticks, many white sticks. He took one and it turned into a human bone. He took another one and it turned into a human bone too. All white sticks he touched, he whittled, all them sticks turned into human bones. Merge lied down under the tree and couldn't fall asleep. And how could he do that?

Suddenly a big bird flew in and sat on the bough of the tree. Another bird, her elder sister, flew in and sat on the other side of the tree. 'Cough, cough,' said the elder sister (she must be tired), 'seven days have already passed since Manga Merge has left his home. I wish we could meet him and peck him to death here.'

'It's a sin,' said her younger sister, listening. 'Hey, I feel creepy, I think I should leave now,' and flew away. 'I fear no one,' told the elder sister.

Manga Merge shot an arrow at the bird. She fell down to the ground, became a fox and ran away. The fox ran very quickly and Merge chased after her. The sun was up when he found a grave marked with a cross. The man heard a voice asking: 'Brave Merge, dig me out, pull me out of here.'

Brave Merge made a shovel of wood, dug, dug and pull out a coffin. There was a young woman in it. She gave Merge a silver ring: «Wear it on your right hand,' she told him. He wore the ring and kept going. The young woman stayed at the grave.

Brave Merge just went on and on. He came to a small cabin with smoke pouring out of it. That was a kalanari – a Gilyak's house. A bold man came out of the cabin. He saw Merge and came back into the cabin quickly. The bald man said to his brother, who was also bald, about Merge: 'He looks like a man, he looks like iron... he looks strange. Being this way he must be brave, he must be a scary guy.'

Brave Merge entered their cabin. He found meat boiling in a huge cauldron – fingers with rings on them boiling, meat boiling. So Brave Merge noticed: 'I stopped by the rich people in time!'

'Be our guest, have a sit,' bald brothers asked him. They put boiled meat (human fingers, ribs and all that) in a long small trough, seated the guest on a bunk and gave him a knife. Brave Merge quietly pried the bunk with the knife to open it and threw the treat in there pretending he was chewing. 'Enough, I'm full,' said he finally. Brothers looked for the knife they gave him. Merge had hidden it and just showed them his own knife so they couldn't find anything.

As Merge stepped outside to pee before going to bed, one bald brother told: 'He is a lot like us. He eats human meat too. I see he is like us.' 'I think you're right,' answered the elder brother. 'Let's try later, when he falls asleep.'

Brave Merge came back and went to bed. Brothers were eating meat. The guest was sleeping, breathing loudly. Breathed and breathed, slept and slept. The fire had grown cold. It got dark.

Brothers climbed the bunk on both sides to kill Merge. 'Oh!' that Merge stabbed both of them with two knives he had. 'Ah!' bald brothers crawled into their beds moaning. Brave Merge got up, took his knife, cut off brothers' heads and tied them together by a rope. 'Oh, get myself a belt,' he decided, and hang the rope with brothers' heads on its ends on his waist.

Early in the morning, Merge went further. He walked, walked and

felt tickle. He looked, and saw heads had gnawed through his pocket. Merge put a gag in their mouths and kept walking.

He came to another small cabin. A woman came out of it. She saw Merge and came back into the cabin. Merge left baldheaded men in inner porch and went in.

'I'll get iukola (dried fish) to treat the guest,' said the woman and went outside. 'What have you got here?' she shouted out from inner porch. Baldheads reached for her, frightfully gnashing their teeth. 'Are they alive? What are they for?'

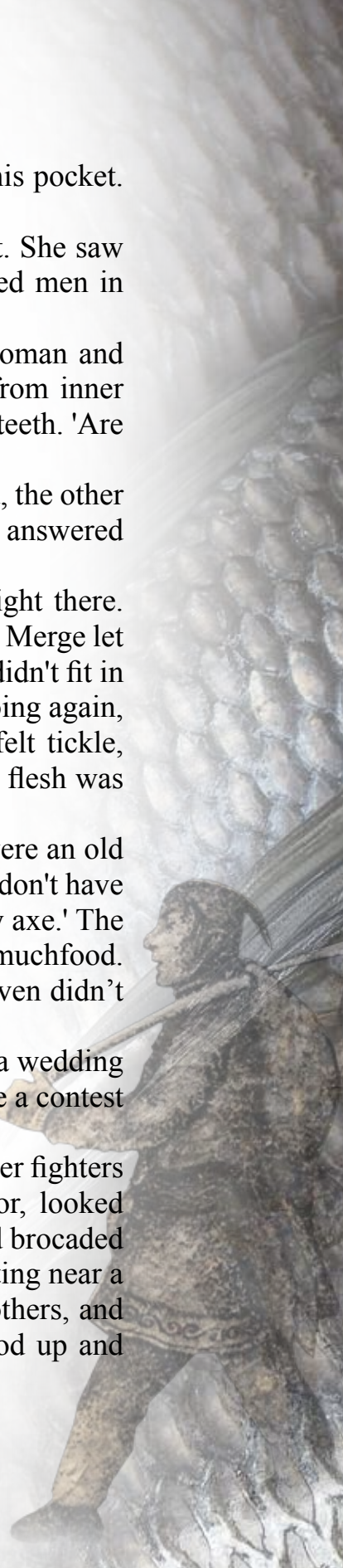
'They are my belt pendants, don't worry. One is a scabbard, the other is a pocket. Come on, I'll tie them to somewhere else,' Merge answered and tied baldheads in an iukola barn.

The woman gave Merge iukola and tea. He spent the night there. Early in the morning he continued his way. He ran into a fox. Merge let heads out, they chased the fox. The fox ran to a hole, heads didn't fit in and returned to their master, Brave Merge. Merge kept on going again, baldheads kept on gnawing something. After a while, he felt tickle, then pain. He looked, and saw heads gnawing his flesh. His flesh was almost gone, but what could he do?

Merge went on and met a poor cabin on his way. There were an old man and his wife living there. A guest, a young guy, sat in. 'I don't have a thing,' said the old man. The guy told him: 'Go and sell my axe.' The old man bought groats by selling the axe and made some muchfood. He and his wife were very hungry, and were so poor they even didn't have tea.

'Over there our chief lives,' told the old man. 'There'll be a wedding soon. You both are young, you should go there. There will be a contest on a strength place. There is a huge heavy stone lying there.'

The young guy and Brave Merge decided to take part. Other fighters were so weak. Merge and the young guy stand at the door, looked inside the chief's house. They saw many men in fine silk and brocaded clothes, sitting at tables. 'Where is the girl?' The girl was sitting near a man. 'That's the girl,' they decided. She had got a lot of brothers, and the youngest of them was there. The youngest brother stood up and

В. Семенова

asked Merge and his friend: 'Please, come, sit down, be the guests.'

'Our clothes are bad, ugly, how can we come in?' they replied. That was true: their clothes were torn and ugly. The brother took their hands and made them come in: 'Don't be shy. Clothes aren't everything, man is everything.' He seated them at the table and gave them food.

After meal, all guests went out to the ground to compete. They watched weak fighters suffering, watched them lift the stone and drop it, and someone couldn't even get it off the ground, others only raised it knee high. Anyway, no one could lift that stone. No one could even lift the bride girl.

'Now it's your turn,' they said to Merge and the young guy. One of friends lifted the stone and told the other: 'Catch it, all right?' 'Yeah,' he answered and caught the stone. They played the heavy stone like a ball. 'What should we do with your stone?' they asked the chief. 'Should we throw it in the water?'

'Don't, put it on its place,' commanded the chief and they did so. The huge brown stone stuck even deeper into the ground. 'This stone lays in my homeland. In old times, there was a place to build up strength here. Here our ancestors Uilta lifted this stone.'

Coming back from the ground, people talked: 'They must give the prize to these two men.' However, that poor old man also had a daughter. She lived in inner house. The young guy told Merge: 'You should go there to the chief, I'll go back to the old man. He lives alone, can't even chop wood for himself.' They agreed on that.

Manga Merge married the chief's daughter and stayed there to live. Once he visited his friend who married the old man's daughter. She turned out to be very beautiful, that girl, very pretty.

One day the chief said to the friends: 'I want to eat something you have hunted. Bring me five bears and five elks.'

They went hunting. Merge killed five bears, his friend killed five elks; dragged entire carcasses to the chief. 'Here you are, real men,' claimed the chief.

'Oh-oh! Shame on us! Let's jump into the water, let's kill ourselves, strangle ourselves,' old hunters whined.

'Why strangle yourself here, go back your homes, don't strangle yourself here. You do what you want at your places, but we do not kill people here,' the chief stopped them.

He let them go home. He gave Merge and his friend his daughters in marriage. Brave Merge sent his two wives to his homeland.

'You won't stay here for long, you're a stranger,' the chief told Merge. 'You'll probably go back your home soon. A guest does not live in someone else's home. You've taken a wife, now you can go home together.'

Merge took a new wife and left for home. His other wives had already been on his land long ago. They made fox, otter, and sable skins, did leather works, and made clothes. Merge had got three wives. They all were skilled.

Merge hunted in taiga. His wives made skins, cooked, and made clothes. Brave Merge was getting rich. One of his wives gave birth to a boy. So they had got a child, raised him.

The other wife went to get some water from the well. She tripped and fell to her knee. The knee was swollen like there was a furuncle or something. She barely came home. The other woman asked her: «What happened? What did you do?'

'I hurt my knee,' she said. 'I fell.'

The other wife bandaged her knee. Brave Merge told her to wrap the knee in hare skin to keep it warm. When she went outside, someone took off the hare skin. Underneath there was a baby, what a surprise, a little baby was born from the knee.

The wife wrapped the baby up in the skin and went into the house.

'Oh,' wondered Brave Merge, 'we've got two children now. How is it possible to be born from a knee?'

'I don't know,' answered his wife. 'When I went to the well and tripped yesterday, I thought, the knee was just swollen.'

Then, Brave Merge had got two children. He raised them, hunted to feed them, and gave them animals' tongues to eat. 'You will be good men, sociable, eloquent. You should love people and be polite with them,' Merge taught.

Children ate, ate. They grew big. They shot with arrows. They shot little birds with arrows. Their father made them arrows.

Only one last wife had not found a baby yet.

'Why haven't you got a child yet?' the oldest wife asked her. 'You should have a baby already.'

'I don't know,' she gave her an answer, 'I don't know.'

Brave Merge kept on living. He had become very rich. His wives wore only sable clothes. They all kept on living. The husband didn't go anywhere, stayed home, raised children.

Once he decided to go somewhere. His wives didn't let him. 'I'll go,' he said. He went, went and went. He saw a small cabin, came in. There was an old man in there.

'Oh, what you came here for?' he told. 'It's a bad place. If you come here... you've come to a very bad land. We've lost our child.'

Eight days had passed since they lost their child. Their hair turned white. A fire was barely burning. They stopped to harvest woods. They were very old.

'Are you Brave Merge?' they asked.

'Yes.'

'A long time ago, I heard the news that Brave Merge goes around.'

As the light was gone out and it was dark, Merge slept over under a big tree near the cabin. At night, he heard someone sat heavily on the tree and told: 'I heard the news that Brave Merge came here. I've come to meet Brave Merge.'

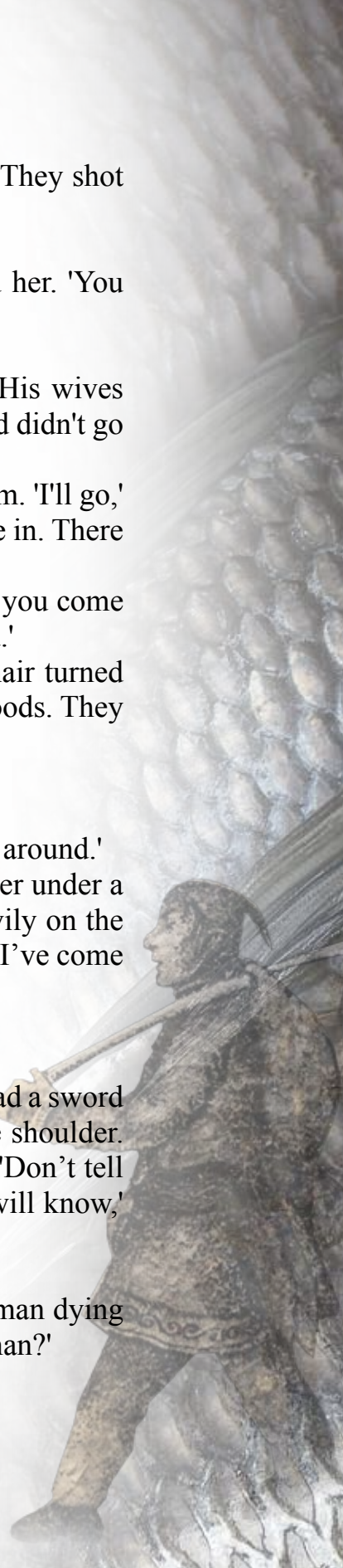
Manga Merge said: 'I'm here.'

'Come on, go out.'

Brave Merge took his sword and went outside. That man had a sword too. They started fighting. That man hit Brave Merge in the shoulder. Merge struck him in the head and cut in two. The man fell. 'Don't tell anyone you killed me,' he asked. 'There will be more. You will know,' he told and died.

'I'll die once, won't die ten times.'

Manga Merge went inside the house and said: 'There's a man dying there.' The old man asked him: 'What did you do with that man?'

'I've cut his head in half.'

'Look at that, he came to kill you.'

Brave Merge went outside, lit a fire. He dropped the body into a fire to burn it. The old man warned him: 'Don't leave the ash here. Surround it by woods when you go for firewood. If not, it will overflow the ground.'

Brave Merge went for firewood and covered the ash by raw wood. Then he went on the road again. He went, went and went. He sat on a leaning tree. He saw meat on that tree. He saw a huge black bird flying past. Merge thought: 'The bird must land next to me, I guess.' But it didn't. It flew past in the direction he was going to. Brave Merge was sitting. 'As it disappears, I'll move,' he thought. The bird vanished from sight. Brave Merge went on his way. He went and went. He found a coffin hanging high on a tree.

'Brave Merge,' the coffin told him, 'please, take me off here,' that was a man's voice. 'I have been torched here for seven days already.'

Brave Merge climbed up the tree and got the coffin down. There was a healthy man in it. The man asked: 'Where are you going? I was hung dead here. I've got a mother... There is my home over there. Let's come with me.'

Merge agreed. They both entered the house. An old woman sat in it. 'Are you all right, mum?' asked the young man.

'Ouch, you're long dead, how did you come alive?'

'I don't know,' he said, 'how I came alive, I must be buried alive, I suppose.'

'No, you was certainly dead,' objected his mum.

The young man told Merge: 'Let's go to a barn. There are two barrels in it: one is filled with red water and the other is with white water. Let's go try!'

They went to the barn and saw two barrels there. As the young man put his hand in the barrel with red water, the hand was ripped off. Then he put it in the barrel with white water and the hand became whole again.

'Oh, how could this happen?' wondered Merge. 'What if I do the same?'

He put a finger into the barrel, it disappeared immediately, put it into the other barrel, and the finger was back.

'What a miracle,' he said.

'I died 'cause I drank this water,' explained the young man, 'and came back to life while my mum was sleeping.'

'How did you climb off?' Merge didn't understand. 'How did you open the coffin?'

'I don't know,' he answered, 'how I opened the coffin. Then I was hung up, then I climbed off, came home and drank a birchbark ladle of white water. No sooner had I drunk it than I brought came alive. So I went back. People will wonder, how I could go and enter into the coffin back. On my way back I heard somewhere that Manga Merge will come and take me off, make me alive.'

Merge lived with that young man. Then he said: 'I will go home, the time has come. I have children, I have wives.'

He left for home. On the way he met a hoop spinning. Brave Merge hooked it by his staff. That hoop turned out to be a silver ring. Merge put it in his pocket. Then he kept on going. He got to his house. He looked for the ring - it disappeared. It turned to a woman while ago and reached the house first. So, he'd got four wives already. His children had grown up, had become men. They hunted and chopped woods.

So they went on with their days.

УЙЛЬТИНСКАЯ МАСТЕРИЦА ВЕРОНИКА ОСИПОВА

Вероника Осипова – человек необыкновенно щедрого таланта. Как и большинство северных мастериц, владеет многими традиционными рукодельными навыками (изготовление национального костюма, сувениров, вышивка, силуэтное вырезание и др.). Для иллюстрирования этой книги она создала десять панно из рыбьей кожи.

«Рыбья кожа» – это магическая вещь, оторваться от нее невозможно», – говорит мастер. Выделывать рыбью кожу, в отличие от нерпичьей, для нее несложно, правда, до «мозолей вековых», потому что лучшая кожа только ручной выделки, по прабабушкиным рецептам. Увлекается так, что может просидеть за работой весь день. Всякая «шкурка» для нее одинаково прекрасна – в ходу все сахалинские рыбы: таймень, голец, кета, навага, кунджа... И панно играют десятками оттенков. Из кожи наваги хорошо удаются зимние пейзажи, из кожи кунджи – небо. По ее мнению, рыбья кожа фактурой напоминает бумагу. Мастер новаторски стала применять для росписи тушь, а потом и гуашь, акварель, получается нечто вроде точечной «татуировки».

Из кожи рыб ремесленники коренных народов Сахалина делали много полезных вещей, включая одежду, но Вероника Владимировна перевела это направление из утилитарной плоскости в область подлинного искусства. Используя помимо рыбьей кожи разнообразные материалы – мех, ткань, бисер, металл, она создает изящные коллажи, ухитряясь уложить кусочек природы на плоскость и сохранить ее живое дыхание. По этим всплескам вдохновения талантливой мастерицы через годы и века будут еще и реконструировать жизнь народа уйльта: вот провожают охотников, несется собачья упряжка, кружится шаман, плывет одинокий рыбак в лодочке, приветствуя хороший

день. Эти камерные композиции, выросшие из ромбиков рыбьей кожи, с тончайшей прорисовкой деталей, переливаются чистым серебром и золотом.

Её творчество давно является жемчужиной музейных и частных собраний России и зарубежья – ярким свидетельством культурного богатства народа уйльта.

Мама Вероники, известная сахалинская мастерица, носитель национальной культуры и языка Елена Алексеевна Бибикина, не очень верила, что дочь-непоседа займется делом, требующим большой усидчивости. Но гены и основы, полученные в художественной школе Некрасовки, взяли со временем свое. В. Осипова теперь сама признанный мастер и учитель. Кстати, сотворчество мамы и дочери продолжается и сегодня. Вероника Владимировна создала обложку для сборника устного наследия уйльта «Таежные песни» в переводе Елены Алексеевны. А сегодня вам представлены ее «кожаные» иллюстрации к другому сказанию уйльта на русском, уйльтинском и английском языках – «Легенда о Манга Мэргэ».

МАРИНА ИЛЬИНА, ИГОРЬ КАРПУК.

Материал предоставлен ИА Sakh.com

OROK CRAFTSWOMAN VERONIKA OSIPOVA

Veronika Osipova is an extremely talented person. Like most skilled northern women, she knows many traditional needlework arts (making national costumes, souvenirs, embroidery, papercutting and others). She made 10 panels from fish skin to illustrate this book.

'Fish skin has some magic, you cannot get yourself off it,' the artist says. Making fish skin is easy for her, unlike seal skin, however, she has got old callus on her hands, because the best skin is of manual manufacture only, according to great-grandmother's prescriptions. She is so keen on this that she can work all day, without thinking of time.

Every piece of skin is equally beautiful for her. All Sakhalin species of fish are good to use – the taimen, the arctic char, the chum salmon, the saffron cod, the whitespotted char – they give dozens of shades on a panel. Saffron cod skin is good for winter landscapes, whitespotted char skin – for the sky. In her opinion, fish skin resembles paper by its texture. The master innovatively uses ink, gouache, watercolor to paint the skin, and it looks like dotted tattoo.

Many useful things, including clothes, were made of fish skin by craftsmen of Sakhalin indigenous peoples. But Veronika Osipova moved this occupation from the utilitarian sphere into true art. Using other various materials in addition to fish skin – fur, fabric, beads, metal, – she creates graceful collages shifting a piece of nature into a surface and catching its living breath. Years from now, it will be possible to reconstruct Orok's life by her inspiration results: we see people seeing off the hunters, a dogsled team running, a shaman dancing, a fisherman in his little boat welcomes a good day. These chamber compositions, that had grown out of little fish skin rhombuses, with their tiniest details, glow like gold and silver.

Her works have become treasures of museum and private collections of Russia and foreign countries, they are an illustrative example of Orok cultural wealth.

Veronika's mother Elena Alexeievna Bibikova – a famous Sakhalin craftswoman and a carrier of national and cultural traditions and language, did not believe that her restless daughter could make something that requires so much attention. However, genes and knowledge, received at the art school of Nekrasovka, over time, took their toll. V. Osipova is an acknowledged master and teacher now. By the way, mother and daughter's cooperation continues today. Veronika Vladimirovna made a cover for Orok oral heritage compendium 'Songs of taiga', translated by Elena Alexeievna. And today, we present you her 'skin' illustrations to another Orok story, written in Russian, Orok and English, – 'Legend about Manga Merge'.

MARINA ILYINA, IGOR KARPUK.

Material is published by Sakh.com press agency

X88 **Храбрый Мэргэ = Манга Мэргэ = Brave Merge** : уйльтинская легенда / Муниципальное бюджетное учреждение культуры Ногликская районная центральная библиотека ; сост. И.В. Красильникова, О.Е. Рожнова ; пер. на рус. яз. Е.А. Бибикина ; пер. на англ. яз. : К.А. Красильникова ; худож. В.В. Осипова, В.Н. Осипова. — Южно-Сахалинск : ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2018. — 52 с. : цв. ил

ББК 84(2Рос=Оро)

Храбрый
МЭРГЭ
МАНГА
МЭРГЭ
Brave Merge
Уйльтинская легенда

Сказительница О.Н. Семёнова (записал И.В. Недялков)

Перевод на уйльтинскую графику с латинской
Е.А. Бибикина

Перевод на русский
Е.А. Бибикина, И.Я. Федяева

Художники
В.В. Осипова, В.Н. Осипова

Редакторы
О.Е. Рожнова, М.В. Шайбекова, Н.А. Балакан, Е.А. Генрихс, О.Г. Романова

Перевод на английский язык
К.А. Красильникова

Над книгой работали
И.В. Красильникова, О.Д. Саматова, А.В. Тарасов, Н.В. Корниенко

Корректор
Е.А. Иванова

Дизайн, верстка О.А. Заяц

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Ногликская районная центральная библиотека
Сахалинская область, пгт. Ноглики, ул. Пограничная 5А,
Телефон/факс: (424-44) 9-10-57, ibnl-nogli@mail.ru
<http://lib-nogliki.shl.muzkult.ru/>

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 60x90/8
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 1000 шт.

ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости»
693000, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр. 49, оф. 201-А.
Тел/факс (4242) 50-08-03, 43-62-37. E-mail: phpv@bk.ru www.sakh-pv.ru
Генеральный директор А.В. Тарасов

Отпечатано в ОАО «ИПК «Дальпресс».
690950 г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10